

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное учреждение
Институт Дальнего Востока Российской академии наук

Центр корейских исследований

Корейский полуостров: история и современность

Москва
ИДВ РАН
2020

УДК 908(519.3/.5)
ББК 26.89(5Кoo)+26.89(5Кop)
К66

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИДВ РАН*

Рецензенты:

д.и.н. В.О. Кистанов, д.э.н. Л.В. Новосёлова

Редакторы:

к.полит.н. А.З. Жебин (отв. ред.), к.и.н. К.В. Асмолов, к.э.н. Л.В. Захарова,
к.филос.н. Ким Ен Ун, к. культ. М.Е. Осетрова, к.э.н. В.Г. Самсонова,
д.э.н. С.С. Суслина, А.Л. Поленова

К66 Корейский полуостров: история и современность. — М.: ИДВ РАН,
2020. — 456 с.

ISBN 978-5-8381-0370-3

В сборнике статей российских корееведов, посвященном исполняющейся в 2020 году 75-й годовщине освобождения Кореи от японского колониального ига, рассматриваются некоторые вехи истории Кореи и отношений России с КНДР и РК, начиная с событий, непосредственно связанных с этой исторической датой и последующим появлением на полуострове двух корейских государств. Дается отпор попыткам исказить или принизить роль Советского Союза в разгроме японского милитаризма и освобождении Кореи. Затрагиваются ключевые проблемы отношений России с двумя корейскими государствами на современном этапе. Большое внимание уделено перспективам урегулирования ядерной проблемы Корейского полуострова. Анализируются некоторые итоги и перспективы социально-экономического развития КНДР и РК и их торгово-экономических связей с Россией в обстановке различных санкционных режимов. Отдельные главы посвящены достижениям в развитии культуры, литературы и искусства двух корейских государств и влияния русской культуры на эти процессы.

**УДК 908(519.3/.5)
ББК 26.89(5Кoo)+26.89(5Кop)**

ISBN 978-5-8381-0370-3

© Коллектив авторов, 2020
© ИДВ РАН, 2020

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Far Eastern Studies
Center for Korean Studies

**THE KOREAN
PENINSULA:
HISTORY
AND PRESENT TIMES**

Moscow
Russian Academy of Sciences
Institute of Far Eastern Studies
2020

*Recommended for publication by:
Academic Council of the Institute for Far Eastern Studies
Russian Academy of sciences*

Reviewers:

Kistanov V.O., Dr. of History, Novoselova L.V., Dr. of Economics

Editorial Board:

Editorial Board: Zhebin A.Z. (Editor-in-Chief), Asmolov K.V., Zakharova L.V.,
Kim En Un, Osetrova M.Y, Polenova A.L., Samsonova V.G., Suslina S.S.

The Korean Peninsula: History and Present Times / Moscow, RAS IFES
Press. 2020/ 456 pp.

The collection of articles by Russian scholars dedicated to the 75th anniversary of the liberation of Korea from the Japanese colonial yoke. The event is celebrated annually on August 15. The volume examines some milestones in the history of Korea and Russia's relations with the DPRK and the ROK, starting with the events directly related to this historical date and the emergence of two Korean states on the peninsula. Attempts to distort or belittle the contribution by the Soviet Union to the victory over Japanese militarism and the liberation of Korea are rebuffed. Some articles deal with the key problems of Russia's current relations with the two Korean states. Great attention is paid to the prospects of resolving the nuclear problem of the Korean Peninsula (KPNP). The authors also analyze the state and prospects of socio-economic development of the DPRK and the ROK and their trade and economic relations with Russia in the context of various sanctions regimes. Separate chapters are devoted to some results of the development of the culture in both Korean states and the influence of the Russian culture on these processes.

Keywords: Korea, Russia, history, relations, security, economics, culture.

<i>Садаков Д.А.</i> Американские взгляды на место Республики Корея в системе безопасности в Северо-Восточной Азии в 1940—1950 годы	229
<i>Асмолов К.В.</i> Движение за демократизацию в Республике Корея: основные вехи и проблемы	243
<i>Чеснокова Н.А.</i> К проблеме формирования национальной идентичности в КНДР и РК	257
<i>Пак А.В.</i> Роль церкви в формировании современного корейского государства	268

Раздел IV

КУЛЬТУРА

Глава 1. СВЯЗИ РОССИИ И КОРЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ

<i>Острова М.Е.</i> Культурные связи России и Республики Корея (1990—2020)	281
<i>Солдатова М.В.</i> Литературные связи России с корейскими государствами	293
<i>Цой И.В.</i> Место художественной литературы Республики Корея в культуре России	309
<i>Похолкова Е.А.</i> Роль переводческих комментариев в переводах южнокорейской литературы на русский язык	322
<i>Зименко Т.В.</i> Роль СССР в развитии кинематографа КНДР	338

С.О. Курбанов

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СОЦИАЛИЗМЕ И СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ В СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ

В 1945 г. при участии Советского Союза Корея была освобождена от японского колониального господства. Ограниченный контингент частей Красной Армии был расквартирован в северной части Корейского полуострова для принятия японской капитуляции и обеспечения правопорядка на время до создания национальной администрации. Положительный социалистический опыт Советского Союза, рассказы о нём как самих советских граждан, так и новых северокорейских властей приводили население Севера Кореи к естественному выбору своего пути развития в пользу социализма. Учебник «Родная речь», изданный в 1947 г., даёт наглядный пример того, каким образом положительный опыт СССР в развитии села был представлен корейскому подрастающему поколению в рамках традиционных представлений о жизни крестьян.

Ключевые слова: Советский Союз, социализм, корейское крестьянство, идеальный образ села.

СССР как страна-освободительница

Понятие «социализм» — это не догма, содержание которой было постоянным на протяжении всей истории существования этого концепта. В различные исторические эпохи и в разных частях света под словом «социализм» понималось разное. Тем более, в переводе на языки народов Востока — слово могло приобретать особые смысловые оттенки.

Так, на корейском языке в термин «социализм» (*сахвечжужуй*) вкладывалось представление о том, что главным в жизни государства должна быть забота об обществе, т. е. — о коллективе, а не об отдельно взятом индивидууме. Такое представление о системе ценностей хорошо ложилось на сознание традиционного коллективизма, которое отражено, в частности, и в северокорейской конституции редакций 1972 г. и позже¹.

В 1945 г. СССР не только стал страной — освободительницей Кореи от японского колониального господства, но прежде всего — победителем во Второй мировой войне, продемонстрировав всему миру силу, мощь и перспективность социалистической модели развития, оказывавшей влияние на бывшие колониально-зависимые страны. Ведь колониализм распространялся в рамках капиталистической системы производства, поэтому вполне естественно, что у народов бывших колоний не только власть колонизаторов, но и вся социально-экономическая система, в рамках которой происходил колониальный захват, могла вызвать отторжение.

Когда Красная Армия в августе 1945 г. вступила на Корейский полуостров, основной целью ее было освобождение Кореи от японской оккупации и последующее принятие капитуляции японских войск. Каких-либо планов насаждать в северной части Кореи советские порядки не было. Это подтверждается, прежде всего, приказом ставки Верховного Главнокомандующего Красной Армии за № 1130 от 20 сентября 1945 г. В нем четко говорилось о том, чтобы «на территории Северной Кореи советов и других органов советской власти не создавать, советских порядков не вводить» и, кроме того, «содействовать установлению в Северной Корее буржуазно-демократической власти на базе блока всех антияпонских демократических партий и организаций»².

Уже с первых дней между народом северной части Кореи и советской администрацией установились теплые отношения. Стали создаваться так называемые народные комитеты. Представители северо-корейской интеллигенции и органов местного самоуправления потянулись в Москву для обучения и за опытом³.

Одной из причин положительного отношения к социалистическому пути развития был тот образ, то представление о Советском Союзе и социализме, которые доходили до населения Северной Кореи.

С одной стороны, можно говорить о влиянии «рассказов советских воинов о социализме и советских порядках»⁴.

С другой стороны, сами северо-корейские власти, еще до официального провозглашения Корейской Народно-Демократической Республики (09.09.1948), будучи вовлечёнными в налаживание мирной жизни и создание новых органов государственного управления, занимались массовым распространением информации об опыте Советского Союза среди населения Северной Кореи.

В феврале 1947 г. был создан Народный комитет Северной Кореи, сменивший Временный народный комитет⁵. В том же году Управление образования при Народном комитете выпустило школьный учебник под названием «Родная речь» (*Куго*) для 1-го класса средней школы начального уровня. Само по себе это учебное пособие весьма интересно с той точки зрения, что представляет набор идейных и идеологических посылов, которые служили основой идеологии новой власти на севере Корейского полуострова.

Начинается учебное пособие с текста под названием «Полководец Ким Ир Сен». В нём кратко рассказывается о жизни «полководца» и о том, что этот знаменитый борец за независимость Кореи теперь «становится непосредственным руководителем нации».

Вторым текстом учебного пособия стал рассказ под названием «Первый день поездки в Москву». Третьим — «[Традиционный день поминовения предков] Чхусок», а четвертым... «Развивается [национальный флаг] *тхэгыкки*». *Тхэгыкки* — это национальное знамя, которое впервые появилось в Корее в 1882 г. при государе конца эпохи Чосон Кочжоне, стало государственным флагом в годы Корейской империи (1897—1910) и использовалось патриотами — борцами за

независимость Кореи, в том числе — Временным правительством Республики Корея в эмиграции (1919—1945)⁶.

Таким образом, новые народные власти Северной Кореи, с одной стороны, уделяли особое внимание «революционной борьбе Ким Ир Сена» и отношениям с Москвой, но с другой — придавали особое значение традиционной корейской культуре, обрядам и обычаям, а также — общей корейской истории движения за независимость страны, учитывая самые разные политические движения.

Несколько текстов учебника «Родная речь» посвящено описанию реалий Советского Союза. Один из них называется так: «Урок 19. Жизнь советских крестьян». Для условий бывшей колониальной Кореи с преобладанием аграрной сферы экономики и сельского населения опыт Советского Союза именно в этой сфере деятельности представлялся наиболее важным.

Образ советской сельской жизни в северокаорейском учебнике 1947 г.

Северокаорейский учебник «Родная речь» представлял собой весьма привлекательный образ советского села, образ, который хорошо ложился на традиционные представления и чаяния крестьян, находившихся в экономической зависимости от землевладельцев.

Самым важным и самым большим вопросом для корейских крестьян был вопрос земельной собственности. По состоянию на 1939 г. 57,4 % работавших в сельскохозяйственной сфере вообще не имели земли, а в дополнение к неимущим 23,6 % сельскохозяйственных работников относились к категории «полусобственников-полуарендаторов»⁷. Иными словами, 81 % работавших на селе не были полноценными собственниками земли, на которой трудились. Соответственно, понятно, насколько велико было желание крестьян стать хозяевами своей корейской земли.

Именно это чаяние крестьян, с точки зрения «Родной речи», мог дать социализм «советского образца». Насчёт земельной собственности в учебнике сказано следующее: «Земля — это не собственность самого государства, но крестьяне, собранные вместе в кооператив, навечно владеют землей»⁸. Иными словами, при социализме

не должно быть никакого государственного контроля, и уж тем более — государственной собственности. Земля при социализме должна быть исключительно у крестьян. Единственное условие, правда, состоит в том, что крестьяне должны владеть землей коллективно.

Однако встает вопрос: насколько близким для традиционного корейского крестьянства был опыт коллективной собственности как в сфере землепользования, так и в сфере владения сельскохозяйственными орудиями? Ответ на него может показаться удивительным для читателя, не имеющего специальной подготовки в сфере изучения традиций коллективизма в старой Корее. Дело в том, что, по крайней мере начиная с эпохи Корё, население Кореи стало объединяться в различные деревенские организации (*ке, туре, хванду* и т. п.), целью которых была и совместная обработка полей, прополка и сбор урожая⁹. Причем некоторые организации предполагали совместное использование тяглового скота и сельскохозяйственных орудий. Таким образом, указанные в учебнике «Родная речь» представления о негосударственной, а именно о коллективной собственности крестьян, объединённых в сельские трудовые организации, как нельзя лучше ложились на традиции и реалии старой доколониальной и даже колониальной Кореи (поскольку и в условиях колониального господства на селе сохранялись деревенские трудовые организации).

Однако в новом социалистическом обществе, согласно учебнику, не только собственность на землю, но и сам урожай, «подобно Советскому Союзу», также будет находиться исключительно в распоряжении крестьян. Крестьяне не будут должны сдавать государству урожай. Они будут нести на себе только одну обязанность по отношению к государству: сдать 1/10 урожая. А оставшийся урожай будут распределять между членами кооператива¹⁰. Каким образом?

В «Родной речи» говорится о советском опыте «трудодней». «Трудодни» определяются из того, тяжёлую или сложную работу выполнял крестьянин, а также — из времени, потраченного на работу. Кооператив, исходя из «трудодней», заработанных за год, определяет, какое количество *риса* и других зерновых, а также овощей, мяса, предметов первой необходимости получит работник¹¹.

Любопытно отметить, что, хотя в учебнике речь идет вроде бы о Советском Союзе, указание на рис (*ссылка*) как главный продукт сельского хозяйства, очевидно, должно было подвигнуть читателя (ученика) к мысли о том, что именно такой, как в Советском Союзе, жизнь будет и в Корее, если её население твёрдо ступит на путь построения социализма. Говоря об урожае и его использовании, в тексте урока № 19 нигде не упоминая о том, что урожай будет *продаваться*, будет частью рыночного обмена. «Трудодни», представляемые в тексте, дают альтернативу рыночному регулированию. Качество жизни и уровень доходов определяет прежде всего сам человек, вкладываемая больше или меньше в общее дело, а также коллектив, который определяет этот вклад. Таким образом, реализуется принцип: «Кто не работает, тот не ест».

«Родная речь», ратуя именно за социалистические формы хозяйствования и ссылаясь при этом на положительный опыт Советского Союза, использует любопытный пример, с помощью которого подводит читателя (ученика) к безальтернативности выбора будущего пути развития.

Авторы учебника спрашивают: кто критиковал социализм и за что? Социализм критиковали «японские колонизаторы», говоря, что «в СССР, стране коммунизма, и работающий и неработающий едят одинаково». Но это не так. Просто японские капиталисты и помещики боялись социализма, поэтому и говорили о нём всякую ложь¹².

Подобная аргументация не могла не подействовать на корейского читателя. Всё, что было связано с Японией, которая на протяжении 40 лет, начиная с объявления протектората в 1905 г., хозяйничала на Корейском полуострове, вызывало чувство отторжения. Поэтому всякая японская полукритика воспринималась крайне отрицательно. Как раз наоборот, именно японские капиталисты и помещики, с точки зрения корейского крестьянина, «ничего не делали», эксплуатируя корейское население, и получали всё. Желание раз и навсегда покончить с подобной ситуацией было настолько велико, что нашло свое отражение даже в конституции «капиталистической» Республики Корея, согласно которой не работающий на сельскохозяйственных угодьях не может иметь их в собственности, и запрещено сдавать землю в аренду только лишь с целью получения личной выгоды (ст. 121¹³).

Продолжая рассказ о чудесах социалистического сельского хозяйства, учебный текст «Жизнь советских крестьян» продолжает: именно благодаря тому, что СССР — социалистическая страна, кооперативы как помощью государства, так и собственными силами добиваются такого уровня механизации в сельском хозяйстве, которого нет и в таких развитых странах капитализма, как США или Англия.

Целая страница учебника посвящена описанию того, какие преимущества дает крестьянину механизация. В СССР не бывает так, чтобы работник села нёс что-либо на себе (взвалив груз на «традиционные корейские заплечные носилки» *чиге!*¹⁴) или перевозил что-либо на телеге, запряжённой лошастью. Все работы в полях — и пахота, и сеяние, и прополка, и сбор урожая, и доставка урожая до хранилищ — всё это делают машины. Поэтому крестьянину достаточно работать в поле от шести до восьми часов в день. И это не всё. Благодаря механизации и использованию химических удобрений урожайность по сравнению с дореволюционным периодом выросла в два-три раза¹⁵.

Благодаря всему этому, а также отсутствию эксплуатации со стороны помещиков и капиталистов, советский крестьянин живёт в полном достатке. И здесь авторы «Родной речи» прибегают к конкретному перечислению тех материальных благ, доступных советскому труженику села, которые, судя по всему, являлись предметом вождения жителей села Корейского полуострова. Советский крестьянин «всё время ест закуску из мяса (*коги панчхан*), вдоволь пьёт молоко и ест яйца»¹⁶. У каждого крестьянина есть более десяти комплектов одежды и более пяти пар обуви. В каждом крестьянском доме электрическое освещение и радио, а для отопления вместо дров советские крестьяне используют уголь или нефть. Кроме того, для того, чтобы крестьянин мог жить культурной жизнью, в каждом селе есть клуб.

Действительно, поскольку крестьяне проводят в поле не более чем шести—восемью часов, у них есть время и возможность отправиться в клуб, куда, кроме взрослых, конечно же, ходят и дети, и старики. Собираясь в клубе, крестьяне слушают хорошую музыку, танцуют, а могут смотреть кинофильмы, играть в игры и весело проводить время.

В любом советском селении, «куда бы ни пошёл», кооперативы строят общие столовые для тех, кто работает в поле. (В корейском тексте используется слово *сиктан*, которым в корейском языке передаётся также и понятие «ресторан».) Столовые расположены рядом с полями, и еда в них всегда «вкусная и питательная». Авторы учебника сетуют на то, что «у нас в Корее» всё совсем не так, еду приходится готовить дома, затем нести её в поле на специальных заплечных носилках. И вот эта советская реальность вызывает чувство «зависти»¹⁷.

Особое место в учебнике уделено положению советских женщин, крестьянок. С одной стороны, у них равные с мужчинами права, и работают они вместе с мужчинами. Однако когда женщина готовится рожать, то за полгода до родов и на полгода после родов получает отпуск, на время которого кооператив предоставляет ей все необходимые средства к существованию. За две недели до родов женщина ложится в больницу, где находится под наблюдением врачей, заботящихся и о здоровье ребенка, и о здоровье матери. Причём, в отличие от капиталистических стран, ей не требуется оплачивать расходы на это¹⁸.

Далее «Родная речь» описывает, как в Советском Союзе происходит дошкольное и школьное воспитание ребенка. Для самых маленьких детей, практически от самого рождения и до четырёх лет, существуют ясли, которые «напоминают подобные корейские учреждения», называемые *тхагасо*. Обычно в такие ясли детей приводят к девяти утра, а забирают в три или четыре часа дня. В яслях детей кормят, укладывают спать; за ними наблюдают врачи. Таким образом, ребёнок может расти крепким и здоровым. От четырех до девяти лет ребёнка отдают в детский сад. Любопытно, что в учебнике термин дан в дословном переводе с русского языка как «*адон кон-вон*», где первое слово действительно означает понятие «ребенок», а второе — «сад». В современном корейском языке такое словосочетание не используется. В настоящее время говорят *ючхивон*¹⁹. В детские сады детей приводят также к девяти часам утра, а забирают от четырех до шести часов вечера. В детских садах детей учат петь, рисовать, а также грамоте. Когда ребёнок вырастает, он идёт в школу, затем — в высшее учебное заведение. За образование, даже за высшее, платить не нужно²⁰.

Особое внимание учебник «Родная речь» уделяет положению престарелых. Для традиционной Кореи это особый вопрос. Прежде он решался с помощью отношений сыновней почтительности, когда старшие в семье сыновья брали на себя обязанность заботы о пожилых родителях²¹. Корейский учебник ничего не говорит о традициях. В нём есть лишь указание на то, что, в отличие от капиталистических государств, в которых крестьянину приходится «работать до самой смерти», мужчина может не работать начиная с пятидесяти лет, а женщина — с сорока пяти. При этом кооператив полностью обеспечивает «расходы на жизнь». Кроме того, все крестьяне совершенно бесплатно могут лечиться в больнице.

Завершая рассказ об идеальном обществе для крестьян, о таком, какое удалось построить в Советском Союзе, «Родная речь» поднимает очень важный для корейских крестьян вопрос: а есть ли в СССР «личная частная собственность»? И отвечает на этот вопрос положительно: есть. Советский крестьянин может иметь в своей собственности дом, в котором он живет, предметы домашнего обихода, огород (*чхэсонат*), коров (до пяти голов), свиней (до пяти голов), кур (до 50). При этом всю свою собственность он может использовать свободно, по своему усмотрению. Однако поскольку всё это уже есть в кооперативе (и коровы, и свиньи, и куры), то крестьяне просто не чувствуют особой необходимости вести свое личное хозяйство²².

На этом урок 19 учебника «Родная речь» завершает представление «идеальной» жизни советских крестьян. Основная мысль повествования состоит в том, что не государство управляет жизнью крестьян, а они сами, совершенно свободно и самостоятельно, будучи членами кооперативов. Подобная модель будущей жизни при социализме, прекрасно ложившаяся на многовековые традиции коллективизма в корейской деревне, не могла не привлекать жителей корейского села.

Заключение

После освобождения Кореи от японского колониального господства в 1945 г. и последующего временного расквартирования советской Красной Армии на территории севера Корейского полуост-

рова, в корейских средствах массовой информации, в частности через газету «Корейско-советская культура» (*Чоссо мунхва*), через непосредственное общение корейского населения с советскими людьми так или иначе распространялась положительная информация о Советском Союзе. При этом особое значение имели учебники. Только одно рассмотренное в настоящей статье школьное учебное пособие (1-е издание) было напечатано тиражом в 97 100 экземпляров. Практически всё молодое поколение Северной Кореи вместе с изучением родного языка также воспринимало положительный, идеальный образ Советского Союза, дававший населению освобождённой Кореи надежду на скорую счастливую жизнь в условиях социально-экономической системы социализма.

Примечания

¹ Социалистическая Конституция Корейской Народно-Демократической Республики. Пхеньян: Изд-во литературы на иностранных языках, 1975. Ст. 49. С. 18.

² *Ванин Ю.В.* Советский Союз и Северная Корея, 1945—1948. М.: ИВ РАН, 2016. С. 43.

³ СССР и Корея // СССР и страны Востока; отв. ред. Ю.В. Ванин. М.: Наука, 1988. С. 155—160.

⁴ *Ванин Ю.В.* Советский Союз и Северная Корея, 1945—1948. М.: ИВ РАН, 2016. С. 51.

⁵ Хангук кхын хёндэса сачжон [Энциклопедия Новой и новейшей истории Кореи]. Сеул: Карам кихвек, 1990. С. 300.

⁶ Хангук минчжок мунхва тэбэкква сачжон [Большая энциклопедия корейской национальной культуры]. Т. 23. Сеул: Институт духовной культуры Кореи, 1991. С. 19—22.

⁷ *Гражданцев А.* Корея / пер. с англ. З.А. Рыбниковой, ред., вводн. статья В.Т. Зайчикова. М.: Изд-во иностранной литературы, 1948. С. 227.

⁸ *Хан Суям, Ли Чжонгу, Син Гухён, Пак Чонсик.* Куго. Чхогып чун хаккё че иль ханнён ён [Родная речь. Для 1 класса средней школы начального уровня]. Синчжун: Издательское управление Народного отдела информации провинции Северная Пхёнан, 1947. С. 102.

⁹ Чосон-ый минсок [Этнография Кореи]. Пхеньян: Изд-во Академии общественных наук, 1986. С. 198—215.

¹⁰ Хан Суям, Ли Чжонгу, Син Гухён, Пак Чонсик. Куго. Чхогып чун хаккё че иль ханнён ён [Родная речь. Для 1 класса средней школы начального уровня]. Синыйчжу: Издательское управление Народного отдела информации провинции Северная Пхёнан, 1947. С. 102.

¹¹ Там же. С. 103.

¹² Там же.

¹³ Тэхан мингук хонбоп // Пёль чхэк кибон юкпопо [Конституция Республики Корея // Отдельное издание. Шесть основных законов]. Сеул: Изд-во Муниль, 1996. С. 10.

¹⁴ Использование слов и терминов, отражающих исконно корейские реалии (а другое было и невозможно), должно было показать читателю, что подобное радужное будущее ожидает и Корею в случае выбора социалистического пути развития.

¹⁵ Хан Суям, Ли Чжонгу, Син Гухён, Пак Чонсик. Куго. Чхогып чун хаккё че иль ханнён ён [Родная речь. Для 1 класса средней школы начального уровня]. Синыйчжу: Издательское управление Народного отдела информации провинции Северная Пхёнан, 1947. С. 104.

¹⁶ Там же. С. 105.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 106.

¹⁹ Чоро со сачжо [Краткий русско-корейский словарь]. Пхеньян: Изд-во литературы на иностранных языках, 1992. С. 678.

²⁰ Хан Суям, Ли Чжонгу, Син Гухён, Пак Чонсик. Куго. Чхогып чун хаккё че иль ханнён ён [Родная речь. Для 1 класса средней школы начального уровня]. Синыйчжу: Издательское управление Народного отдела информации провинции Северная Пхёнан, 1947. С. 106—107.

²¹ Подробнее см.: Курбанов С.О. Конфуцианский классический «Канон сыновней почтительности» в корейской трактовке. Корейское восприятие универсальной категории «почтительности к родителям». СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007.

²² Хан Суям, Ли Чжонгу, Син Гухён, Пак Чонсик. Куго. Чхогып чун хаккё че иль ханнён ён [Родная речь. Для 1 класса средней школы начального уровня]. Синыйчжу: Издательское управление Народного отдела информации провинции Северная Пхёнан, 1947. С. 107.

References

1. Daehan minguk heonbeop. Byeol chaek gibbon yukbeop. [Constitution of the Republic of Korea. Separate publication. Six basic laws]. (1996). Seoul, Munil Publishing House. P. 10 (in Korean).
2. *Kurbanov S.O.* (2007). Konfutsianskiy klassicheskiy «Kanon synovney pochtitel'nosti» v koreyskoy traktovke. Koreyskoye vospriyatiye universal'noy kategorii «pochtitel'nosti k roditelyam» [Confucian classic “Canon of filial piety” in the Korean interpretation. Korean perception of the universal category of “respect for parents”. St. Petersburg.: St. Petersburg University Publishing House. (in Russian).
3. *Grajdantsev, Andrew J.* (1948). Koreya [Korea]. Tr. from Eng. by Z.A. Rybnikova / ed. by V.T. Zaichikov. Moscow, State Publishing House of Foreign Literature. P. 227 (in Russian).
4. *Han Suyam, Yi Jeonggu, Sin Guhyeon, Pak Jeongsik.* (1947). Guko. Chogeuip junghakgyo je il haknyeon yong. [Native Speech. For grade 1 of the elementary school]. Sinuiju, Publishing Department of the People's Information Department of North Pyeongan Province. P. 102 (in Korean).
5. *Han Suyam, Yi Jeonggu, Sin Guhyeon, Pak Jeongsik.* (1947). Guko. Chogeuip junghakgyo je il haknyeon yong. [Native Speech. For grade 1 of the elementary school]. Sinuiju, Publishing Department of the People's Information Department of North Pyeongan Province. P. 103 (in Korean).
6. *Han Suyam, Yi Jeonggu, Sin Guhyeon, Pak Jeongsik.* (1947). Guko. Chogeuip junghakgyo je il haknyeon yong. [Native Speech. For grade 1 of the elementary school]. Sinuiju, Publishing Department of the People's Information Department of North Pyeongan Province. P. 104 (in Korean).
7. *Han Suyam, Yi Jeonggu, Sin Guhyeon, Pak Jeongsik.* (1947). Guko. Chogeuip junghakgyo je il haknyeon yong. [Native Speech. For grade 1 of the elementary school]. Sinuiju, Publishing Department of the People's Information Department of North Pyeongan Province. P. 105 (in Korean).
8. *Han Suyam, Yi Jeonggu, Sin Guhyeon, Pak Jeongsik.* (1947). Guko. Chogeuip junghakgyo je il haknyeon yong. [Native Speech. For grade 1 of the elementary school]. Sinuiju, Publishing Department of the People's Information Department of North Pyeongan Province. P. 106 (in Korean).
9. *Han Suyam, Yi Jeonggu, Sin Guhyeon, Pak Jeongsik.* (1947). Guko. Chogeuip junghakgyo je il haknyeon yong. [Native Speech. For grade 1 of the elementary school]. Sinuiju, Publishing Department of the People's Information Department of North Pyeongan Province. P. 106—107 (in Korean).
10. Hanguk keun hyundaesa sajeon [Encyclopedia of New and Contemporary History of Korea.] Seoul, Garam gihwek, 1990. P. 300 (in Korean).

11. Hanguk minjeok daebaekgwa sajeon [Big Encyclopedia of Korean National Culture. T. 23.] Seoul, Korean Institute of Spiritual Culture, 1991. P. 19–22 (in Korean).
12. Joseon-ui minsok. [Ethnography of Korea.] Pyongyang, Publishing House of the Academy of Social Sciences, 1986. P. 198–215 (in Korean).
13. Nojo so sajeon [Brief Russian-Korean dictionary.]. (1992). Pyongyang, Publishing House of Literature in Foreign Languages. P. 678 (in Russian and Korean).
14. Socialisticheskaja Konstitucija Korejskoj Narodno-Demokraticeskoj Respubliki. [Socialist Constitution of the Democratic People's Republic of Korea]. (1975). Pyongyang, Publishing House of Literature in Foreign Languages. Article 49. P. 18 (in Russian).
15. SSSR i Koreja. SSSR i strany Vostoka [USSR and Korea. USSR and countries of the East.] (1988) /ed. by Yu.V. Vanin. Moscow, Nauka. P. 155–160 (in Russian).
16. *Vanin Yu.V.* (2016). Sovetskij Sojuz i Severnaja Koreja, 1945–1948 [The Soviet Union and North Korea, 1945–1948.]. Moscow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. P. 43 (in Russian).